

Школьная готовность детей: виды и соотношение с длительностью подготовки к школе

Лубовский Д.В.*,
ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия,
lubovsky@yandex.ru

Приведены результаты исследования личностной готовности к школе детей 6—6,5 лет с различной длительностью подготовки к школе в условиях только дошкольного учреждения и в сочетании с дополнительными занятиями помимо детского сада. Предполагалось, что большая длительность подготовки детей к школе сочетается с более низким уровнем школьной мотивации при поступлении в школу. В исследовании с участием 80 дошкольников из подготовительных групп ДОУ в возрасте 6—6,5 лет были применены беседа «Внутренняя позиция школьника» Н.И. Гуткиной, методика исследования мотивов учения у первоклассников М.Р. Гинзбурга, «Цветные прогрессивные матрицы» Дж.К. Равена, 1 субтест Теста школьной зрелости Керна—Йирасека (рисунок мужской фигуры) и авторская анкета по исследованию форм и длительности подготовки детей к школе (для родителей). Данные исследования показали, что дети, подготовка которых к школе началась достаточно рано и длилась существенно больше одного года, отличаются более низким уровнем школьной мотивации и за счет этого более низким уровнем личностной готовности к школе. Между ними и детьми с другой подготовкой к школе нет значимых различий по интеллектуальной готовности. Обсуждается практическое применение полученных результатов.

Ключевые слова: старшие дошкольники, длительность подготовки к школе, личностная готовность к школе, интеллектуальная готовность к школе.

Введение

Стремление родителей ко все более раннему началу подготовки их детей к школе было очевидно еще во второй половине 1970-х годов. Л.И. Божович объясняла этим снижение числа детей со сформированной внутренней позицией школьника среди по-

ступающих в первый класс [2]. За прошедшие сорок лет в родительской среде широко распространились идеи раннего развития детей, в силу которых подготовка детей к школе начинается очень рано. Отмеченная тенденция соответствует изменениям родительства в современном обществе, в

Для цитаты:

Лубовский Д.В. Школьная готовность детей: виды и соотношение с длительностью подготовки к школе // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 3. С. 43—51. doi: 10.17759/pse.2019240304

* Лубовский Дмитрий Владимирович, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры педагогической психологии факультета психологии образования, ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия. E-mail: lubovsky@yandex.ru

частности, распространению «интенсивного родительства», отличающегося тем, что, по словам К.Н. Поливановой, «включает в себя различные практики, которые связываются с идеей максимально способствовать развитию мозговых структур ребенка через соответствующую стимуляцию» [12, с. 6]. Такой «стимуляцией» во множестве случаев и становится подготовка к школе, начинающаяся задолго до времени наступления готовности к ней. Зарубежные исследования показывают, что родители, реализующие практики раннего развития детей, ощущают сильное социальное давление. По данным, приводимым К.Н. Поливановой [12], ситуация усугубляется возрастанием «проницаемости границ» современной семьи, что приводит к новой неопределенности в случае необходимости обращаться к мнению экспертов по разным вопросам. Одними из важнейших вопросов для родителей становятся время начала подготовки к школе их детей дошкольного возраста и формы, в которых эта подготовка должна проходить.

В этой ситуации, как отмечает А.Д. Андреева [1], родители ориентируются на модели детства, конструируемые информационной средой постиндустриального общества, ценностью становится высокая конкурентоспособность ребенка в будущем; при этом многие молодые матери реализуют себя именно в практиках развития своих детей раннего и дошкольного возраста. Все эти особенности социальной ситуации развития современных детей, особенно в условиях мегаполисов, с неизбежностью приводят к тому, что подготовка к школе начинается задолго до того, как ребенок готов к ней, что сказывается на особенностях личностной готовности к школе современных детей [4].

Исследования в рамках культурно-исторического и деятельностного подходов к изучению психологической готовности к школе [3; 5; 9] убедительно показывают, что наиболее эффективна подготовка к школе, осуществляемая в собственных дошкольном возрасту видах деятельности. Исследования системогенеза учебной деятельности, проведенные В.Д. Шадриковым и Н.В. Нижегородцевой [10;

14], показывают, что предпосылки для начала подготовки детей к школе складываются в среднем только к пяти с половиной годам. В условиях, когда в силу изменений социальной ситуации развития детей данные об их познавательном и личностном развитии быстро устаревают [8], а для множества детей подготовка к школе начинается до наступления готовности к ней и проходит в ущерб развивающим возможностям дошкольных видов деятельности, возрастает потребность в современных данных об особенностях личностной готовности к школе детей, чья подготовка к школе началась очень рано. Многочисленные наблюдения педагогов и педагогов-психологов, работающих с младшими школьниками, говорят о том, что детям с высоким уровнем интеллектуальной готовности к школе зачастую свойственны низкий уровень произвольности, отсутствие интереса к учению в силу того, что в содержании обучения для ребенка нет ничего нового. Другими словами, высокий уровень интеллектуальной готовности к школе сочетается с проявлениями низкого уровня личностной готовности к школе. Данные о низком уровне сформированности внутренней позиции школьника у современных первоклассников [1; 6] дают основания предполагать, что у детей с ранним началом подготовки к школе имеются специфические особенности школьной готовности, в частности, неравновесие интеллектуальной и личностной готовности к школе.

Программа исследования

Целью нашего исследования было изучение личностной и интеллектуальной готовности к школе детей 6—7 лет в условиях раннего (в младшем дошкольном возрасте) и более позднего (в старшем дошкольном возрасте) начала подготовки к школе на занятиях помимо тех, что входят в программу дошкольного образования. Предметом нашего исследования стало соотношение личностной и интеллектуальной готовности старших дошкольников в условиях подготовки детей к школе в течение двух и более лет.

Гипотезой исследования стало предположение о связи личностной и интеллектуаль-

ной готовности ребенка к школе и длительности подготовки к школе помимо детского сада. Предполагалось также, что большая длительность подготовки детей к школе сочетается с более низким уровнем школьной мотивации перед поступлением в школу.

Методики исследования

Исследование было проведено на базе дошкольного отделения одной из школ города Москвы в октябре 2017 г. В исследовании приняли участие 80 детей из подготовительных групп детского сада в возрасте 6—6,5 лет и 80 родителей. В исследовании были использованы следующие методики:

1. Методика «Внутренняя позиция школьника» (Н.И. Гуткина).
2. Методика исследования мотивов учения у первоклассников (М.Р. Гинзбург).
3. «Цветные прогрессивные матрицы» (Дж.К. Равен).
4. Тест школьной зрелости, рисунок мужской фигуры (1 субтест) (А. Керн—Я. Йирасек).
5. Анкета для родителей (А.Н. Кизунова, Д.В. Лубовский).

Первые две методики были использованы для исследования личностной готовности к школе, «Цветные прогрессивные матрицы» Дж.К. Равена и 1 субтест Теста школьной зрелости (рисунок мужской фигуры) А. Керна—Я. Йирасека — для оценки интеллектуальной готовности, анкета для родителей была применена для исследования форм и длительности подготовки детей к школе.

Анкета для родителей воспитанников подготовительных групп детского сада была разработана с целью получения дополнительной информации от родителей о посещении детьми дополнительных занятий по подготовке к школе, о количестве и длительности занятий. Методики исследования были проведены с каждым ребенком на двух занятиях. На первом занятии проводились методика мотивации учения у первоклассников (М.Р. Гинзбург) и 1 субтест Теста школьной зрелости (А. Керн—Я. Йирасек), рисунок мужской фигуры (3 субтест). На втором занятии использовались методики «Внутренняя позиция

школьника» (Н.И. Гуткина) и «Цветные прогрессивные матрицы» (Дж.К. Равен). С большинством детей оба занятия проводились в один день, в первой и во второй половине дня. Все методики проводились индивидуально. Анкета для родителей была заполнена большинством родителей на общем собрании в детском саду, остальными — в домашних условиях.

В анкету были включены вопросы о возрасте, с которого ребенок начал посещать детский сад, о посещении дополнительных занятий по подготовке к школе и о том, с какого возраста ребенок посещает такие занятия. Отдельные вопросы были направлены на выяснение количества дополнительных занятий по подготовке к школе в неделю, о содержании занятий, о том, трудно ли будет ребенку учиться в школе, насколько ему будет интересно учиться, насколько облегчит подготовка к школе будущее вхождение ребенка в школьную жизнь и о том, посещает ли ребенок какие-нибудь еще занятия и кружки. Перед заполнением анкеты родителями было сделано пояснение, что в большей части вопросов анкеты имеется в виду именно подготовка к школе.

Обработка данных по субтесту 1 «Рисование мужской фигуры» проводилось в соответствии с алгоритмом, приведенным в руководстве Н.И. Гуткиной [5]. При обработке результатов методики «Внутренняя позиция школьника» подсчитывалось число ответов, говорящих в пользу сформированности у ребенка внутренней позиции школьника. При обработке данных по методике М.Р. Гинзбурга применялся содержательный анализ ответов детей по каждому из трех ответов [3]. Чтобы было возможно сопоставление данных по этой методике с другими количественными результатами применялся алгоритм обработки, предложенный И.Ю. Пахомовой и Р.В. Овчаровой [11]. В соответствии с предложенной ими системой оценок каждому ответу присваивалось количество баллов от 0 до 5 в зависимости от выраженности в ответе того или иного вида мотивов, затем суммировалось количество баллов за ответы по трем вопросам и на основе суммарного балла определялся уровень мотивации учения [7].

Результаты и их интерпретация

Данные, полученные при анкетировании родителей, позволили выделить три группы детей:

1 группа — не ходят на занятия по подготовке к школе помимо детского сада (35 детей);

2 группа — ходят на занятия по подготовке к школе помимо детского сада не более одного года (37 детей). Анкетирование родителей показало, что все дети в этой группе стали посещать занятия по подготовке к школе с 6 лет, то есть их подготовка к школе длится не более одного года.

3 группа — давно ходят на занятия по подготовке к школе помимо детского сада (8 детей). Анкетирование родителей показало, что все дети в этой группе посещали занятия по подготовке к школе с 4-х лет.

В ответах на вопросы о содержании занятий по подготовке к школе родители, чьи дети посещают занятия по подготовке к школе помимо детского сада не более одного года, и родители, чьи дети давно ходят на занятия, называли в числе занятий по подготовке к школе развитие речи, обучение грамоте, математику, познавательные игры.

Анализ данных показал, что между группами детей с различной длительностью подготовки к школе отсутствуют значимые различия по уровню интеллектуальной школьной готовности к школе как по тесту школьной зрелости (рисунок мужской фигуры) Керна—Йирасека ($X^2=5,49$, $p=0,703$), так и по данным методики цветных прогрессивных матриц Дж. Равена ($X^2=0,41$; $p=0,814$). Таким образом, в изучаемой группе не выявлено связи между длительностью подготовки к школе и уровнем интеллектуальной готовности детей к школьному обучению.

Существенно, что отсутствует значимая корреляционная связь между показателями интеллектуальной готовности к школе по данным методик Керна—Йирасека и прогрессивных матриц Равена ($\rho=-0,155$, $p=0,169$). Отрицательное значение коэффициента корреляции объясняется тем, что в системе обозначений теста Керна—Йирасека наиболее высокий уровень выполнения задания соответствует 1 баллу, наиболее низкий — 5 баллам. Отсутствие значимой корреляции объяснимо при сравнении заданий обеих методик. Анализ заданий по тесту школьной зрелости Керна—Йирасека показывает, что более высокий балл получают дети с более высоким уровнем произвольности, более высокой общей осведомленностью, более высоким уровнем развития графической деятельности и тонкой моторики, поскольку их рисунки более детализированы.

Между тем, прогрессивные матрицы Дж. Равена исследуют другие интеллектуальные факторы. По замыслу авторов методики и мнению ряда исследователей, результаты по данному тесту отражают познавательную активность, наглядно-образное мышление и развитие внимания [13]. Таким образом, данные по методикам Керна—Йирасека и Дж. Равена не дублируют, а дополняют друг друга, исследуя те факторы интеллекта, которые необходимы для успешного обучения в школе. Наиболее существенный результат заключается в том, что не выявлена связь между длительностью подготовки к школе и уровнем интеллектуальной готовности к школе.

В ходе исследования была выявлена связь между уровнем мотивов учения по методике М.Р. Гинзбурга и длительностью подготовки к школе ($X^2=13,343$, $p=0,038$) (табл. 1).

Таблица 1

Соотношение уровней мотивов учения и длительности подготовки к школе (методика М.Р. Гинзбурга)

	Уровни школьной мотивации				
	Очень высокий	Высокий	Нормальный	Сниженный	Низкий
1 группа		4	15	12	4
2 группа	13	13	3	8	
3 группа			4	4	

Среди детей, которые готовятся к школе только в условиях детского сада, показатели школьной мотивации распределяются неоднородно. Детей с очень высоким уровнем школьной мотивации среди них нет, 4 ребенка имеют высокий уровень мотивации, низкий уровень у 4 детей, 15 имеют нормальный уровень и 12 детей — сниженный уровень мотивации. Для большинства детей с относительно непродолжительной подготовкой к школе помимо детского сада характерны очень высокий и высокий уровни школьной мотивации (у 13 — наиболее высокий, у 13 — высокий), то есть желание учиться в школе преобладает над другими видами мотивов. Среди детей с длительной подготовкой к школе поровну детей с нормальным и со сниженным уровнем школьной мотивации. Итак, полученные данные показывают, что дети, подготовка которых к школе началась рано и по длительности превысила один год, отличаются более низким уровнем школьной мотивации и нуждаются в работе педагога-психолога, направленной на развитие интереса к учению.

Анализ выборов, сделанных детьми из данной группы при выполнении задания методики М.Р. Гинзбурга, позволил составить картину их мотивации учения. В данной группе наиболее часто встречались два сочетания ответов. В одном из них ребенок выбирал первым учебный мотив, два остальных выбора соответствовали игровому мотиву или игровому в сочетании с позиционным. Второй вариант представлял собой сочетание выбора социального мотива в ответ на первый вопрос, внешнего или внешнего в сочетании с позиционным в ответ на второй и третий вопросы. Внутренняя позиция школьника детей из данной группы может быть охарактеризована как позиция ребенка, кото-

рый идет в школу, чтобы учиться, но при первой же возможности рад сменить учение на игру (первый вариант), либо это внутренняя позиция ребенка, который под принуждением взрослых интроецировал представления о необходимости учения (второй вариант). В двух других группах внутренняя позиция школьника отличается большим разнообразием вариантов.

Связи между ранним началом подготовки к школе и сформированностью внутренней позиции школьника по данным методики «Внутренняя позиция школьника», разработанной Н.И. Гуткиной, выявлено не было (табл. 2).

Статистический анализ данных показал, что между группами не значимы различия по соотношению детей с внутренней позицией в стадии формирования, сформированной и с несформированной ($\chi^2=6,210$, $p=0,184$). Другими словами, дети, которые начали готовиться к школе раньше всех, отличаются примерно такой же степенью сформированности внутренней позиции школьника, что и дети, которые готовятся к школе только в условиях детского сада. На этом фоне несколько отличается группа детей, которые готовятся к школе не более года — среди них больше всего детей с несформированной внутренней позицией. Несформированность проявляется в том, что они, говоря о желании пойти в школу, в ответах на первый вопрос предпочитали далее «отсрочку» от поступления. Вполне вероятно, что в условиях, когда накануне перехода в школу родители форсировали подготовку к ней, многие дети из данной группы на фоне невысокого уровня личностной готовности стали испытывать желание отсрочить на год переход в школу. В то же время у них отмечен наиболее высокий уровень учебной мотивации (см. табл. 1). На втором ме-

Таблица 2

Уровни развития внутренней позиции школьника (по данным методики Н.И. Гуткиной)

Уровни развития внутренней позиции школьника	Внутренняя позиция школьника сформирована	Внутренняя позиция школьника в стадии формирования	Внутренняя позиция школьника не сформирована	Всего детей в группе
1 группа	7	15	13	35
2 группа	10	7	20	37
3 группа	3	3	2	8

сте по уровню сформированности внутренней позиции школьника находится группа детей, которые проходят подготовку к школе только в условиях ДОУ. Статистический анализ ответов по отдельным вопросам методики показал, что единственное значимое различие имеется в ответах на вопрос 8 («Стараешься ли ты выполнить работу, которая у тебя не получается или бросаешь ее?»). Большинство детей из первых двух групп ответили, что стараются выполнить такую работу, и только среди детей, занятых подготовкой к школе не менее двух лет, пятеро из восьми ответили, что бросают такую работу. Правомерно предположить, что такие ответы могут быть связаны с более низким уровнем развития произвольности.

Исследование показало, что отсутствует корреляция данных по методикам Н.И. Гуткиной и М.Р. Гинзбурга ($\rho = -0,020$, $\rho = 0,857$). Довольно очевидно, что полученный результат свидетельствует о различной диагностической направленности методик; если методика «Внутренняя позиция школьника» Н.И. Гуткиной выявляет прежде всего устойчивость социальных аспектов позиции и в меньшей степени устойчивость познавательной мотивации, то методика М.Р. Гинзбурга исследует устойчивость предпочтения взаимоотношений в контексте учения, а не каких-либо других видов деятельности. Полученные данные показывают, что учебная мотивация современных первоклассников более устойчива в условиях непродолжительной подготовки к школе помимо дошкольного образовательного учреждения. Структура учебной мотивации в условиях раннего начала подготовки к школе вполне характерна для детей, которые недополучили возможностей саморазвития в игровой деятельности.

Выводы

Исследование позволило сделать выводы о том, что дети, подготовка которых к школе началась достаточно рано и длится около двух лет, отличаются более низким уровнем школьной мотивации и за счет этого более низким уровнем личностной готовности к школе. Дети из этой группы отличаются примерно такой же степенью сформированности

внутренней позиции школьника, что и дети, которые готовятся к школе только в условиях детского сада. Полученные результаты вполне согласуются с данными А.Д. Андреевой о распространенности у современных первоклассников мотивационных структур, в которых сочетаются учебные, социальные и игровые мотивы [1]. А.Д. Андреева рассматривает такую картину учебной мотивации первоклассников как итог практик современного родительства; в нашем исследовании показана связь особенностей внутренней позиции школьника и длительности подготовки к школе. В целом данные говорят о том, что раннее начало подготовки к школе имеет скорее отрицательную ценность для формирования школьной готовности, а для достижения интеллектуальной готовности к школе длительная подготовка к школе не имеет большого смысла, поскольку между детьми с более ранним началом подготовки к школе, теми, кто готовится к школе менее года, и детьми, которые готовятся к школе только в условиях детского сада, отсутствуют различия по показателям интеллектуальной готовности к школе.

Несомненно, полученные результаты не дают полной картины особенностей личностной и интеллектуальной готовности в связи с длительностью подготовки детей к школе. В целом данные исследования говорят не только о бессмысленности раннего начала подготовки к школе, но и о том, что в формировании психологической готовности к школе в старшем дошкольном возрасте решающую роль играет не раннее включение ребенка в подготовку к школе, но возрастные закономерности развития, а именно исчерпание развивающего потенциала тех типов ведущей деятельности, которые характерны для дошкольного возраста (игра, конструирование, творческая деятельность). Для уточнения выявленных тенденций желательнее провести аналогичное исследование на более многочисленной выборке и в разных образовательных организациях. Чтобы картина была более полной, необходимо провести подобное исследование с участием детей, не посещающих детский сад. Требуют детального анализа различные варианты внутренней позиции школьника, выявленные в

исследовании, но объем данной публикации не дает такой возможности. Нужна также проверка гипотезы об уровне произвольности у детей с более длительной подготовкой к школе. Но даже результаты, полученные на небольшой выборке детей, посещающих детский сад, имеют значение для практической деятельности педагога-психолога в образовании, могут найти широкое применение в психолого-педа-

гогическом просвещении и в консультировании родителей по проблемам начала подготовки к школе и выбора форм подготовки к ней. Данные исследования могут быть весомым аргументом в пользу выбора родителями не столь длительной подготовки к школе и проведения ее в той форме, которая наиболее соответствует возрастным особенностям старших дошкольников.

Благодарности

Автор благодарит за помощь в сборе данных для исследования выпускницу магистерской программы «Школьная психология» факультета «Психология образования» ФГБОУ ВО МГППУ А.Н. Кизунову.

Литература

1. Андреева А.Д. Особенности семейной среды ребенка в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс] // Научный диалог. 2018. № 7. С. 292—307. doi: 10.24224/2227-1295-2018-7-292-307
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
3. Гинзбург М.Р. Развитие мотивов учения у детей 6—7 лет // Особенности психологического развития детей 6—7-летнего возраста / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. М.: Педагогика, 1988. С. 36—45.
4. Гринева М.С. Внутренняя позиция школьника современного первоклассника (в условиях мегаполиса): Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 23 с.
5. Гуткина Н.И. Диагностическая программа по определению психологической готовности детей 6—7 лет к школьному обучению: методическое руководство. М.: МГППУ, 2002. 68 с.
6. Гуткина Н.И. Психологическая готовность к школе в контексте проблемы преемственности между дошкольным и школьным образованием // Психологическая наука и образование. 2010. № 3. С. 106—115.
7. Кирейчева Е.В., Кирейчев А.В. Диагностика и формирование психологической готовности детей к обучению в школе. Киев: Педагогічна преса, 2000. 94 с.
8. Лубовский Д.В. Сравнительно-исторический подход в психологических исследованиях познавательного и личностного развития детей // Новое слово в науке: стратегии развития / Под ред. О.Н. Широкова. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. С. 135—142.
9. Нежнова Т.А. Общая характеристика внутренней позиции школьника // Особенности психологического развития детей 6—7-летнего возраста / Под ред. Д.Б. Эльконина, А.Л. Венгера. М.: Педагогика, 1988. С. 25—36.
10. Нижегородцева Н.В. История и современное состояние проблемы готовности к обучению // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 5. С. 216—223.
11. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога. 2-е изд., дораб. М.: Просвещение, Учебная литература, 1996. 352 с.
12. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2015. Т. 7. № 3. С. 1—11. doi:10.17759/psyedu.2015070301
13. Прогрессивные матрицы Равена: методические рекомендации / Сост. и общая редакция О.Е. Мухордовой, Т.В. Шрейбер. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. 70 с.
14. Шадриков В.Д. Деятельность и способности. М.: Логос, 1994. 320 с.

School Readiness in Children: Types and Correlation with Duration of School Preparation Activities

Lubovsky D.V.*,

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia,

lubovsky@yandex.ru

The article presents results of a study on personal readiness for school in children aged 6—6,5 years who engaged in school preparation activities for different periods of time either at kindergarten only or at any additional classes as well. It was assumed that longer periods of school preparation would be associated with lower levels of school motivation in children entering school. The study involved 80 preschoolers aged 6 to 6,5. The following techniques were used: the conversation "Internal position of the student" (by N.I. Gootkina), the technique for academic motivation research in first-graders (by M.R. Ginzburg), Raven's Coloured Progressive Matrices, the first subtest of the Kern—Jirasek School Maturity Test (drawing of male figure), and the author's questionnaire about the forms and duration of school preparation activities (for parents). The outcomes of the study showed that those children who began preparing to school early and continued attending school preparation activities for much longer than a year had lower levels of school motivation and, therefore, lower levels of personal readiness for school. Interestingly, there were no significant differences in intellectual readiness between them and the children with shorter school preparation experiences. The paper concludes with discussing the practical applications of the present study.

Keywords: senior preschoolers, duration of school preparation activities, school readiness, intellectual readiness for school.

Acknowledgements

The author is grateful to A.N. Kuzunova, graduate student at the MSUPE Faculty of Educational Psychology, for her assistance in data collection.

References

1. Andreeva A.D. Features of the child's family environment in post-industrial society [Elektronnyi resurs]. *Nauchnyi dialog* [Scientific dialog], 2018, no. 7, pp. 292—307. doi: 10.24224/2227-1295-2018-7-292-307 (In Russ., abstr. In Engl).
2. Bozhovich L.I. Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste [Personality and its formation in childhood]. Saint-Petersburg: Piter Publ., 2008. 400 p.
3. Ginzburg M.R. Razvitiye motivov ucheniya u detei 6—7 let [The development of learning motifs in children 6 years]. In El'konin D.B. (ed.), *Osobennosti psikhologicheskogo razvitiya detei 6—7-letnego vozrasta* [Features of psychological development of 6—7 age children]. Moscow: Pedagogika Publ., 1988, pp. 36—45.
4. Grineva M.S. *Vnutrennyaya pozitsiya shkol'nika sovremennogo pervoklassnika (v usloviyakh megapolisa)*. Avtoref. diss. ... kand. psikh. nauk [The internal position of the schoolchild of the contemporary first-grader (in a metropolis)]. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2011. 23 p.
5. Gutkina N.I. Diagnosticheskaya programma po opredeleniyu psikhologicheskoi gotovnosti detei 6—7 let k shkol'nomu obucheniyu: metodicheskoe rukovodstvo [Diagnostic program for identification of the psychological readiness of 6—7 years children to school: guidelines]. Moscow: MGPPU Publ., 2002. 68 p.

For citation:

Lubovsky D.V. School Readiness in Children: Types and Correlation with Duration of School Preparation Activities. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2019. Vol. 24, no. 3, pp. 43—51. doi: 10.17759/pse.2019240304 (In Russ., abstr. in Engl.).

* Lubovsky Dmitry Vladimirovich, PhD in Psychology, Professor, Chair of Pedagogical Psychology, Faculty of Psychology, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia. E-mail: lubovsky@yandex.ru

6. Gutkina N.I. Psikhologicheskaya gotovnost' k shkole v kontekste problemy preemstvennosti mezhdu doskol'nym i skol'nym obrazovaniem [Psychological readiness for school in the context of the problem of continuity between preschool and school education]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]*, 2010, no. 3, pp. 106—115.
7. Kireicheva E.V., Kireichev A.V. Diagnostika i formirovanie psikhologicheskoi gotovnosti detei k obucheniyu v shkole [Diagnosis and formation of psychological readiness of children to study at school]. Kiev: Pedagogichna presa Publ., 2000. 94 p.
8. Lubovskii D.V. Sravnitel'no-istoricheskii podkhod v psikhologicheskikh issledovaniyakh poznavatel'nogo i lichnostnogo razvitiya detei [Comparative-historical approach in psychological research of cognitive and personal development of children] In: Shirokov O.N. (ed.). *Novoe slovo v nauke: strategii razvitiya [New word in science: development strategies]*. Cheboksary: TsNS «Interaktiv plus» Publ., 2018, pp. 135—142.
9. Nezhnova T.A. Obschaya kharakteristika vnutrennei pozitsii skol'nika [The general characteristic of the internal position of the schoolchild]. In El'konin D.B. (ed.), *Osobennosti psikhologicheskogo razvitiya detei 6—7-letnego vozrasta [Features of psychological development of 6—7 age children]*. Moscow: Pedagogika Publ., 1988, pp. 25—36.
10. Nizhegorodtseva N.V. Istoriya i sovremennoe sostoyanie problemy gotovnosti k obucheniyu [History and current state of the problem of readiness for training]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl pedagogical Bulletin]*, 2016, no. 5, pp. 216—223.
11. Ovcharova R.V. Spravochnaya kniga skol'nogo psikhologa [Reference book of the school psychologist] 2nd ed., revised. Moscow: Prosveshchenie Publ., Uchebnaya literatura Publ., 1996. 352 p.
12. Polivanova K.N. Sovremennoe roditel'stvo kak predmet issledovaniya [Elektronnyi resurs] [Contemporary parenthood as an object of research]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological-educational researches]*, Vol. 7, 2015, no. 3, pp. 1—11. doi:10.17759/psyedu.2015070301. (In Russ., abstr. in Engl.)
13. Mukhordova O.E. (ed.), *Progressivnye matritsy Ravena: metodicheskie rekomendatsii [Raven's Progressive Matrices: methodical recommendations]*. Izhevsk: Udmurtskii universitet Publ., 2011. 70 p.
14. Shadrikov V.D. Deyatel'nost' i sposobnosti. [Activity and abilities]. Moscow: Logos Publ., 1994. 320 p.